

Его широкая ладонь с четко очерченными костяшками выглядела благородно и изысканно. Даже вены на тыльной стороне казались красивыми, а подушечки пальцев всё ещё блестели от влаги — он только что вытирал слезы с лица Лоло.

Цзян Лоло, поджав губы, бережно взял эту руку в свои. Он всё ещё всхлипывал, глядя на россыпь ссадин. Дорога была грязной, и в раны набились мелкие камни и осколки стекла. Врачу пришлось изрядно потрудиться, чтобы очистить их; семь или восемь ватных шариков насквозь пропитались кровью.

Юноша осторожно поднес ладонь мужчины к лицу и легонько подул на раны. Его ресницы, слипшиеся от слез в густые пучки, дрожали, а взгляд, когда он поднял глаза на Фу Тинчуаня, был до того жалобным, что сердце того сжалось сильнее, чем если бы ранили его самого.

Фу Тинчуань накрыл затылок Лоло ладонью, притянул к себе и нежно поцеловал в лоб.

— Главное, что ты не пострадал.

Он склонился ниже, целуя заплаканные глаза, затем кончик носа и, наконец, мягко коснулся его губ.

— Не бойся, муж в порядке.

Утешив юношу, он уговорил его сходить в ванную и умыться. Как только дверь за Лоло закрылась, лицо Фу Тинчуаня мгновенно потемнело. В глубине его черных глаз скопилась тяжелая, опасная ярость. Он достал телефон и вызвал охрану.

— Выяснить всё!

Голос Фу Тинчуаня, полный ледяной злобы, казалось, прорезал воздух:

— Я хочу знать, что за бессмертный ублюдок решил поиграть со мной в прятки. Я его из-под земли достану и лично в гроб вгоню! Я его, мать вашу, прикончу!

В ванной комнате Цзян Лоло плеснул в лицо прохладной водой. Прозрачные капли стекали по щекам, а в зеркале отразились покрасневшие от слез глаза, придававшие ему донельзя обиженный вид. Оторвав бумажное полотенце, он вытер руки.

Перед глазами то и дело всплывала картина: как властный президент Фу Тинчуань закрывает его всем телом, пряча его голову в своих объятиях, как первым делом проверяет его раны и нежно утешает.

Лоло прижал ладонь к груди, прислушиваясь к странному, щемящему чувству внутри.

Когда он только попал в систему, его впечатление о Фу Тинчуане было куда хуже. В конце концов, он был лишь невинным юношей, который никогда даже не влюблялся, а тут его сразу заставили лечь под мужчину и терпеть «это». Да и потом, в их повседневной жизни, он всегда лишь притворялся, исполняя роль маленькой золотой канарейки через силу.

Он всегда считал, что тот лишь жаждет его тела и постоянно изводит своими требованиями, но только что... в тот смертельно опасный момент мужчина ведь мог спастись сам. Но он выбрал сначала спасти его, укрыл своим телом так плотно, что юноша не получил ни единой царапины.

Лоло моргнул, глядя на свое отражение, и почувствовал, как в груди разливается горькая нежность. Ему снова захотелось плакать.

В голове раздался механический голос:

[Первая личность Фу Тинчуаня сейчас имеет очень высокий уровень благосклонности к тебе — он достиг восьмидесяти]

[Осталось всего двадцать очков, и процесс покорения будет успешно завершен]

Лоло вытер глаза.

«Ты когда вернулась?»

[Только что. Я беспокоилась за тебя и подала отчет руководству, чтобы специально зайти и навестить тебя]

[Лоло, ты знаешь, чем знаменита эта больница?]

«Знаю», — мысленно кивнул Лоло.

[Фу Тинчуань уже наверняка догадался, что в его теле зародились другие личности. Он позвал тебя именно для того, чтобы расспросить, так что хорошенько подумай, как будешь отвечать]

«Я понял».

[Но тебе нужно обратить внимание на один момент: ни в коем случае нельзя позволять основной личности Фу Тинчуаня уничтожить вторую личность. В этом мире твоя задача — покорить обе ипостаси. Если одна из них будет стерта до завершения прогресса, то миссия в этом мире определенно провалится]

[Это означает, что ты должен одновременно поддерживать уровень благосклонности обеих личностей и при этом не дать им уничтожить друг друга]

[Ладно, мне снова пора. Малыш Лоло, ты должен постараться!]

Как только электронный голос затих, Цзян Лоло вышел из ванной.

В комнате Фу Тинчуань как раз переодевался. Его рубашка и пиджак были либо разорваны, либо залиты кровью, и теперь телохранитель принес запасную одежду, неуклюже пытаясь помочь боссу одеться.

Сам охранник был здоровенным, плечистым мужчиной, и перед лицом раненого начальника он действовал настолько осторожно, что этот 185-сантиметровый бородатый детина даже оттопырил мизинец; зрелище было столь же причудливым, как если бы Чжан Фэй взялся за вышивальную иглу.

Цзян Лоло подошел ближе:

— Давай я сам.

Телохранитель, словно встретив спасителя, с благодарностью закивал и пулей выскочил за дверь, оставаясь дежурить снаружи.

Лоло придержал манжеты рубашки, помогая мужчине просунуть руки, аккуратно расправил ткань и принялся застегивать пуговицы — одну за другой. Его тонкие пальцы касались крепкой груди, а влажные глаза были сосредоточены на работе. В каждом его движении сквозила мягкая забота.

Фу Тинчуань смотрел на него сверху вниз. После слез зрачки Лоло были влажными, а в уголках глаз всё ещё таилась сырость. Когда он опускал взгляд, длинные ресницы отбрасывали тень на лицо, делая его облик хрупким и изысканным.

Сейчас он был похож на маленькую женушку, преданно ухаживающую за мужем.

Кадык Фу Тинчуаня дернулся. Запустив пальцы в волосы юноши, он властно прильнул к его нежным губам. Лоло не смел шелохнуться, боясь случайно задеть раны или причинить боль, и лишь покорно замер в объятиях. Он позволял мужчине крепко фиксировать свою талию и с каждым мгновением всё более неистово углублять этот поцелуй.

Их дыхание смешалось, а поцелуй становился всё требовательнее. Только спустя долгое время Фу Тинчуань нехотя отстранился, хотя его потемневшие глаза всё ещё были прикованы к юноше.

Голос его звучал хрипло:

— Жаль, что мы в больнице.

Щеки Лоло вспыхнули. Он поспешно сменил тему:

— Я... я продолжу тебя переодевать.

Нужно было сменить и брюки. Старая пара была изрезана и испачкана белой строительной пылью. Цзян Лоло, который до этого стоял ровно, теперь присел на корточки, чтобы застегнуть Фу Тинчуаню ремень. Его мягкие руки неловко возились с кожей, пытаясь понять, как закрепить пряжку.

Глядя на Лоло, задравшего к нему свое белое, как нефрит, личико, мужчина невольно представил определенную картину, и его кадык снова тяжело дернулся.

Руки Лоло замерли. Юноша густо покраснел и заикаясь проговорил:

— Фу... Фу Тинчуань! Если ты... если ты снова начнешь так себя вести, я не буду тебе помогать!

Мужчина ответил с невозмутимым видом:

— Это выше моего контроля. — В его красивых глазах не было и тени смущения. — Ты сейчас слишком близко, я даже чувствую твое дыхание.

Лоло казалось, что его лицо сейчас просто стгорит от ушей до самых щек. Он в спешке застегнул ремень и помог надеть пиджак. Всё это время взгляд Фу Тинчуаня был буквально пригвожден к нему. Когда юноша, наконец, облегченно выдохнул, тот лишь слегка усмехнулся.

С игривым блеском в глазах он с явным сожалением повторил:

— Очень жаль, что это больница.

Поняв намек, Лоло пробормотал что-то о том, что нужно позвать врача, и, подхватив с пола грязную одежду, позорно сбежал.

Спустя несколько минут.

В VIP-палату вошел профессор Бянь — признанный авторитет в области психиатрии. Он начал проводить всестороннюю диагностику Фу Тинчуаня.

Лоло стоял у двери, крепко сжимая в руках телефон. Он не слышал, о чем они говорили, но от собственных мыслей ему становилось всё страшнее. Он не знал, что делать, и лишь тревожно ждал, когда его позовут.

Прошло около получаса, прежде чем Лоло пригласили войти. Профессор Бянь был очень вежлив и держался без тени высокомерия. После расспросов и анализа профессор вынес заключение:

— Господин Фу, на данный момент очевидно, что в вашем теле сосуществуют две личности. Однако из-за того, что вторая ипостась не идет на контакт, мы не можем с ней общаться. Возможно, когда произойдет смена контроля, вашему супругу стоит привести его ко мне.

— Судя по тестам и ответам госпожи Фу, вторая личность ведет себя спокойно и не представляет опасности. Вы можете продолжить наблюдение и попытаться найти с ней общий язык, чтобы прийти к соглашению.

Фу Тинчуань нахмурился, явно недовольный таким решением.

— А нельзя ли просто... стереть его?

Сердце Лоло ушло в пятки.

Почтенный старый профессор покачал головой:

— Пытаться насильственно отделить и уничтожить личность, не зная всех обстоятельств, крайне опасно. Это может нанести тяжелый вред физическому телу. Более того, если вторая личность узнает о ваших намерениях, это может вызвать ответную реакцию вплоть до самоубийства.

— Всё может закончиться тем, что вы погибнете оба, и это станет обоюдным поражением.

Когда они вышли из больницы, Фу Тинчуань всё ещё выглядел мрачнее тучи. Лоло не смел проронить ни слова, стараясь стать как можно незаметнее. Он всем сердцем надеялся, что тот не станет расспрашивать его о деталях общения со второй личностью.

Внезапно на него упал тяжелый, пристальный взгляд. Лоло, пытаясь избежать разговора, потянулся за бутылкой воды, но широкая ладонь накрыла его руку.

Голос Фу Тинчуаня прозвучал со стороны:

— Малыш, ты ничего не забыл мне рассказать?

Дыхание Лоло стало прерывистым.

— Н-нет... ничего...

Рука, лежавшая на его кисти, внезапно переместилась на плечо и начала медленно, уверенно стягивать с него ветровку. Юноша замер, не смея шелохнуться. Ткань соскользнула, обнажая плечо, и грубые пальцы мужчины коснулись его шеи, медленно поглаживая нежную кожу.

Красные пятна, оставленные несколько дней назад, уже побледнели, но всё ещё были отчетливо видны. Кончики пальцев мужчины потеряли это место, и белая кожа тут же вспыхнула алым, словно смятый лепесток персика.

Голос Фу Тинчуаня прозвучал над самым ухом, пугающе тихий:

— Эти следы... ведь не я их оставил, верно?

Лоло весь одеревенел. Мужчина издал короткий, яростный смешок, в котором слышался скрежет зубов:

— Это он?

Фу Тинчуань не унимался, его терзала ревность:

— Он трогал тебя? Сколько раз?

Лоло поспешно возразил:

— Н-нет... между нами ничего не было...

Но ярость уже поглотила мужчину. Чем больше он думал об этом, тем невыносимее становилось на душе.

— Я придушу эту собачью вещь!